Д. МИРОНОВА

ПОЛИГРАФИЧЕСКО-КАРТОНАЖНАЯ Ф-КА
ФРУНЗЕНСКОГО РАЙПРОМТРЕСТА
МОСКВА 1948

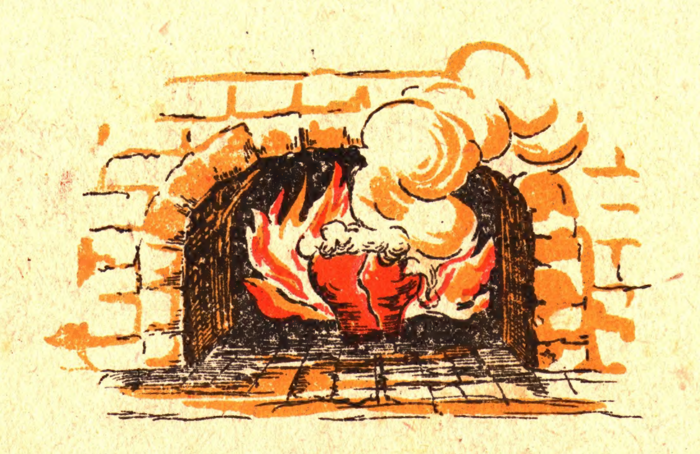
Было у бабки одно утешение — маленький чугунок. Варил он ей картошку да кашу.

Но пришла пора, постарел чугунок. Говорит он бабке:

— Тело у меня, бабка, стало тонкое. Я могу лопнуть от сильного огня. Не ставь ты меня в сильный жар.

— Это не я, — говорит бабка, — тебя ставлю, а ухват.

Ухват рассердился, и когда бабка вышла в сени за решетом, влез в печку и придвинул чугунок к загнете в самый жар.

Тут огонь забрался в чугун, всю воду из него выхлестал, картошку подпалил. Воротилась в избу бабка, глядит, а чугунок-то лопнул.

Долго горевала бабка, но делать нечего. Вынесла она чугунок в тёмный чулан. Оброс чугунок серой пылью, а мыши в нём на житьё поселились.

Мается бабка с большим чугуном. И ухват его не берёт, да и рукам бабкиным он не под силу.

Много ли дней прошло, трудно сказать. Всё в деревне изменилось. Новые избы выросли, школу выстроили. А бабка всё еще с большим чугуном мается, кряхтит да охает. А ухват и в ус себе не дует, — забрался под печь, полёживает. От лени у него бока заболели.

Однажды нежданно-негадано вошли в избу школьные ребята.

— Здравствуй, — говорят, — бабка.

— Что пожаловали? — спрашивает бабка.

— А мы за старыми негодными вёдрами к тебе пришли.

— Да нет, — говорит бабка, — у меня старых ведер. Есть вон один чугунишка, и тот худой.

— Ничего, — говорят ребята, — давай его нам, из него тебе новый сделают.

Улыбнулась бабка, чудно́ ей показалось. Не поверила она ребятам, но чугунок отдала.

А время шло.

Как-то бабка в кооператив зашла. Глядит, на полках чугунки как солдатики стоят. Только один не в ряд стоит, словно хочет прыгнуть к бабке в руки. Ну, совсем такой, как у неё был. Только у неё был рыженький, а этот чернобокенький.

Вдруг чугунок заговорил с полки.

— Я твой, бабка. Я по дорогам катался, в огне жёгся, в печи калился. А теперь я чистый, крепкий, внутри белым глянцем облитый. Бери меня!

Бабка диву далась.

А! . . . а! . . . а! — говорит, — неужто это ты, мой чернобокенький?!

Принесла бабка чугунок в избу. Куда ни поставит, а он глядит, как белый глазок. Радостно стало в избе. А тут и ухват вылез из-под печки, грязный, шелудивый.

Взмолился ухват:

— Вымой, — говорит, — меня, бабка, а то стыдно мне перед чугунком.

Взяла бабка мыло, мочалку и давай ухват мыть. Мыла, мыла, до белой кожи домыла.

И с той поры ухват подружился с чугунком. А в чугунке каша варится пышная да румяная.

РИСУНКИ Л. КРАВЧЕНКО РЕДАКТОР Г. ЛАГУН

29.м

Л-123451 - 3/IX-48 г. ЗАК. № 22 ТИРАЖ 300000. 2 ЛИТ. ФРПТ.